

ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ ЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ПРАВОВОГО ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Наталья Маскаева

В настоящее время в законодательстве многих государств содержится определение недобросовестной конкуренции (*unfair competition, concurrence déloyale, competencia desleal*), которое позволяет установить, является совершаемое действие (бездействие) таковой либо нет. Вместе с тем, наличие только легального определения данной экономико-правовой категории создало бы для правоприменителя значительные трудности, поскольку зачастую для констатации существования недобросовестной конкуренции ему пришлось бы оценивать поведение ответчика с точки зрения субъективных понятий «добросовестности», «разумности», «добропорядочности» и т. п.

С целью разрешения данной проблемы на международно- и национально-правовом уровне наряду с соответствующими определениями закрепляются перечни типичных проявлений недобросовестной конкуренции. В законодательстве Республики Беларусь они называются формами недобросовестной конкуренции (ст. 14² Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», далее — антимонопольный Закон) [20].

В юридической литературе соответствующие формы анализируются немногими авторами: С. С. Лосевым [7], Д. А. Невмержицким [8], И. В. Поповой [23]. При этом предлагаются лишь корректировки некоторых из них.

Вместе с тем, с момента закрепления в белорусском законодательстве форм недобросовестной конкуренции прошло более 10 лет и на сегодняшний день они не в полной мере отвечают объективной реальности, международным договорам нашего государства, не учитывают прогрессивные теоретические наработки в данной сфере и положения нормативных правовых актов, принятых позднее. Целью настоящей статьи является выработка предложений, направленных на комплексный пересмотр форм недобросовестной конкуренции.

Основными правовыми источниками, закрепляющими формы недобросовестной конкуренции, являются Гражданский кодекс Республики Беларусь (п. 2 ст. 1029, далее — ГК) [2] и антимонопольный Закон (ст. 14²). Отметим, что первые три из форм практически полностью совпадают с содержащимися в п. 3 ст. 10-*bis* Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее — Парижская конвенция) [22]. К ним относятся следующие формы (поскольку они сформулированы в пунктах 1—3 статьи 14² антимонопольного Закона несколько иначе, чем в пункте 2 статьи 1029 ГК, отличающиеся в данных нормах антимонопольного Закона, указаны путем зачеркивания и в скобках):

1) все действия, способные ~~каким-либо способом~~ вызвать смещение в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей (~~хозяйствующих субъектов~~), товаров, работ, услуг (~~товаров~~) или предпринимательской деятельности конкурентов (далее — **смещение**) (В соответствии с абз. 18 ст. 1 антимонопольного Закона товар — все виды объектов гражданских прав, могущие быть предметами сделок купли-продажи, мены, а также не запрещенные законодательством **работы и услуги**, которые выполняются, оказываются, могут быть выполнены, оказаны или обычно выполняются либо оказываются потребителям на возмездной основе.);

2) ~~ложные~~ утверждения при осуществлении предпринимательской деятельности, способные дискредитировать юридическое лицо, индивидуального предпринимателя (~~хозяйствующий субъект~~), товары, работы, услуги (**товары**) или предпринимательскую деятельность конкурента (далее — **дискредитация**);

3) указания или утверждения, ~~использование которых~~ при осуществлении предпринимательской деятельности ~~может ввести~~ (**которые могут ввести**) в заблуждение относительно характера, свойств **способа и места**

Автор:

Маскаева Наталья Геннадьевна — преподаватель кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Анцух Наталья Сергеевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Барбук Алексей Владимирович — кандидат юридических наук, советник главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

изготовления, пригодности к применению или количества товаров, работ, услуг (товаров) конкурента (, в том числе осуществляемые посредством некорректного сравнения производимого хозяйствующим субъектом товара с товаром конкурента путем распространения хозяйствующим субъектом в любой форме и любыми способами сведений, содержащих ложные или неточные сопоставительные характеристики собственного товара и товара конкурента, способные повлиять на свободу выбора потребителя при приобретении товаров или заключении сделки) (далее — введение в заблуждение).

Однако рассмотренные положения ГК и антимонопольного Закона используют иную, чем в статье 10-*bis* Парижской конвенции, терминологию. Так, в них вместо терминов «продукты», «промышленная или торговая деятельность», «коммерческая деятельность», «предприятие» используются термины «товары, работы, услуги» («товар»), «предпринимательская деятельность», «юридические лица, индивидуальные предприниматели» («субъекты хозяйствования»). На наш взгляд, данные различия не выявляют противоречия соответствующих норм ГК, антимонопольного Закона и Парижской конвенции.

Следует отметить, что в статье 14² антимонопольного Закона, по сравнению с пунктом 2 статьи 1029 ГК, приведены конкретные действия, которые могут быть отнесены к смещению, дискредитации или введению в заблуждение. Кроме того, в пункте 4 данной статьи антимонопольного Закона содержатся и не предусмотренные пунктом 2 статьи 1029 ГК формы недобросовестной конкуренции (будут рассмотрены ниже).

В данной связи, а также с учетом того, что антимонопольный Закон является специальным в отношении ГК, проанализируем положения статьи 14² антимонопольного Закона.

1. Смещение (п. 1 ст. 14² антимонопольного Закона). В качестве примеров смещения в данном пункте приводятся:

1.1) введение в гражданский оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации участников гражданского оборота или их товаров (абз. 3);

1.2) введение в гражданский оборот товаров другого хозяйствующего субъекта с использованием собственных средств индивидуализации товара, если иное не предусмотрено договором, заключенным между хозяйствующими субъектами (абз. 5).

В законодательстве Республики Беларусь введением в гражданский оборот товара признается, в частности, его изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа (абз. 2 п. 3 ст. 1001 ГК; п. 3 ст. 3 Закона Респуб-

лики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания») [21]. Результаты интеллектуальной деятельности перечислены в пункте 1 статьи 980 ГК (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем и др.), средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг — в пункте 2 данной статьи ГК (фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания).

Для установления того, какое использование результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации участников гражданского оборота или их товаров является незаконным, необходимо обращаться к положениям иных, чем антимонопольный Закон, актов законодательства (например, в отношении товарного знака (знака обслуживания) — к Закону Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», из п. 1 ст. 20 которого следует, что незаконным является использование товарного знака без заключения лицензионного или иного договора).

Исходя из изложенного, на основании абзаца 3 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона недобросовестной конкуренцией может быть признана, например, продажа хозяйствующим субъектом **собственного товара, на котором нанесен товарный знак другого хозяйствующего субъекта**, при отсутствии лицензионного или иного договора; на основании абзаца 5 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона — продажа хозяйствующим субъектом **товара конкурента с использованием собственного товарного знака**;

1.3) незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), наименования места происхождения товара на товарах, их упаковке, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, в рекламных материалах, печатных изданиях и иной документации (абз. 2).

В данном абзаце пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона идет речь о **незаконном** использовании хозяйствующим субъектом **чужих средств индивидуализации**. Среди них не упоминается такое средство индивидуализации, как указание происхождения товара.

Согласно части 1 пункта 3 статьи 1024 ГК, указанием происхождения товара признается обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара. Как отмечает белорусский ученый-правовед С. С. Лосев, указание происхождения товара может быть представлено в виде как названия географического объекта (например, «Сделано в Беларуси»), так и изображения, однозначно ассоциируемого с определенным географическим объектом (герб города, государственный флаг и т. п.) [6].

Данное понятие было введено в национальное законодательство Законом Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» [10].

Полагаем, что отсутствие в абзаце 2 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона упоминания о незаконном использовании хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему указания происхождения товара не является упущением белорусского законодателя, поскольку Закон «О географических указаниях» не позволяет говорить о принадлежности указания происхождения товара какому-либо лицу.

Ответ на вопрос о том, какое использование является незаконным, следует искать не в антимонопольном Законе, а в других нормативных правовых актах. Например, незаконным является использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара (п. 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О географических указаниях»).

На основании абзаца 2 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона нельзя признать недобросовестной конкуренцией законное, но **самовольное** использование указанных средств индивидуализации, например использование без разрешения владельца товарного знака, срок правовой охраны которого истек. Это возможно лишь при полном соответствии данного действия определению недобросовестной конкуренции, что не согласуется с абзацем 5 подпункта 3 пункта 2 статьи 3 Договора о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 г. [4] (далее — Договор об антимонопольной политике), который прямо относит его к недобросовестной конкуренции. (В Договоре об антимонопольной политике не разъяснено, что понимается под «самовольным использованием» соответствующих объектов. Полагаем, что толкование данного термина может быть осуществлено с учетом общеупотребительного значения слова «самовольный» в русском языке, под которым понимается «поступающий только по своему усмотрению, прихоти; совершаемый без разрешения, произвольно» [31].)

В абзаце 2 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона установлен **закрытый перечень** способов незаконного использования фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), наименования места происхождения товара.

Вместе с тем, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг могут на практике использоваться и другими способами, что отражено в иных законодательных актах Республики Беларусь. Так, согласно пункту 1 статьи 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», использованием товарного знака (знака обслуживания) признается его исполь-

зование, в частности, на этикетках и в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени). Так как эти способы использования товарного знака (знака обслуживания) не закреплены в абзаце 2 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона, то для того, чтобы отнести соответствующие действия к недобросовестной конкуренции, необходимо установить наличие в них всех конститутивных элементов ее определения, в том числе **противоречие требованиям добросовестности и разумности**. Однако, полагаем, что сам факт **незаконности** использования хозяйствующими субъектами средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг должен признаваться достаточным для отнесения этих действий к актам недобросовестной конкуренции, поскольку данные субъекты должны обладать необходимой правовой осведомленностью в отношении характера и последствий совершаемых ими действий. Поэтому оценка последних с точки зрения добросовестности и разумности представляется излишней.

В связи с изложенным, а также ввиду постоянного появления на практике новых способов незаконного использования упомянутых объектов интеллектуальной собственности, которые по объективным причинам (длительность процесса внесения в законы изменений) не могут быть оперативно учтены в антимонопольном Законе, полагаем, что из абзаца 2 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона слова «на товарах, их упаковке, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, в рекламных материалах, печатных изданиях и иной документации» необходимо исключить;

1.4) незаконное копирование внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта, за исключением случаев, когда копирование товара или его частей (узлов, деталей) обусловлено исключительно их техническим применением (абз. 4).

Абзац 4 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона относит к недобросовестной конкуренции незаконное копирование внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта. Определение того, какое копирование внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта является незаконным, должно осуществляться, исходя из иных актов законодательства. Так, например, с учетом абзаца 2 статьи 9 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» таким копированием является изготовление без согласия патентообладателя копии товара, изготовленного с применением запатентованного промышленного образца [19].

Следует отметить, что абзац 4 пункта 1 статьи 14² антимонопольного Закона **не распространяется на незаконное копи-**

вание упаковки товара конкурента. Это означает, что данные действия можно преследовать лишь на основании определения недобросовестной конкуренции. Полагаем возможным согласиться с мнением автора единственной в Республике Беларусь диссертации по теме, связанной с недобросовестной конкуренцией, Д. А. Невмержицкого, который считает, что это значительно усложняет защиту прав конкурентов [8, с. 62]. Кроме того, самовольное копирование упаковки товара другого хозяйствующего субъекта прямо указано в абзаце 5 подпункта 3 пункта 2 статьи 3 Договора об антимонопольной политике в качестве формы недобросовестной конкуренции.

2. Дискредитация (п. 2 ст. 14² антимонопольного Закона).

В русском языке слово «дискредитировать» означает «неуместными действиями или словами вызвать (вызывать) недоверие к чему-нибудь, умалить (умалять) чей-нибудь авторитет, значение» [32]). В данной связи полагаем, что в пункте 2 статьи 14² антимонопольного Закона идет речь о подрыве путем соответствующих утверждений доверия к хозяйствующему субъекту-конкуренту, его предпринимательской деятельности, умалении деловой репутации данного субъекта, ценности его товаров в глазах потребителей.

Данные утверждения разделены на две группы:

2.1) ложные, недостоверные, искаженные сведения о предпринимательской деятельности, финансовом состоянии, научно-технических и производственных возможностях, товарах конкурента (абз. 2).

Таким образом, в соответствии с антимонопольным Законом, в отличие от Парижской конвенции, недобросовестной конкуренцией в форме дискредитации может быть признано распространение не только ложных, но и **недостоверных или искаженных сведений**. В то же время в подпункте 3 пункта 2 статьи 3 Договора об антимонопольной политике и пункте 1 статьи 13 Соглашения о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г. [28] (далее — Соглашение о конкуренции) к недобросовестной конкуренции отнесено, в том числе распространение **неточных сведений**, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту (субъекту рынка) либо нанести ущерб его деловой репутации. Это означает, что абзац 2 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона нуждается в соответствующем дополнении.

Следует отметить, что в указанных Договоре и Соглашении, а также в актах законодательства Республики Беларусь не определено, что необходимо понимать под ложными, недостоверными, неточными, искаженными сведениями. Нет разъяснений по этому вопросу и в белорусской судебной практике.

В связи с изложенным считаем, что в целях обеспечения правовой определенности и единообразия применения рассматриваемой нормы антимонопольного Закона желательно разъяснить значение указанных терминов в Инструкции о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции, утвержденной постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 17 апреля 2006 г. № 61 [5], а также в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции (в настоящее время такое постановление отсутствует).

При этом отметим, что в русском языке слово **«ложный»** означает «намеренно искажающий действительность» [1, с. 503], слово **«недостоверный»** — «не обладающий достоверностью, весьма сомнительный» [1, с. 620]; слово **«искаженный»** — «совершенно неправильный, переиначенный, извращенный» [32]; слово **«неточный»** — лишенный точности, не совсем правильный [1, с. 644].

Таким образом, полагаем, что термин «недостоверный» соотносится с терминами «ложный», «искаженный», «неточный» как общее с частными. При этом искаженные и неточные сведения могут как иметь ложный характер, так и не иметь его. Изложенное должно быть учтено при корректировке абзаца 2 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона.

Расширение в национальном законодательстве перечня дискредитирующих сведений, распространение которых может быть признано недобросовестной конкуренцией, допускается Парижской конвенцией; оно также согласуется с положениями абзаца 2 подпункта 3 пункта 2 статьи 3 Договора об антимонопольной политике и пункта 1 статьи 13 Соглашения о конкуренции. Вместе с тем, в данных положениях Договора об антимонопольной политике и Соглашения о конкуренции, в отличие от абзаца 2 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона, не содержится никаких ограничений по поводу того, **чего должны касаться ложные, недостоверные, искаженные сведения**. Это означает, что нормы абзаца 2 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона следует сформулировать таким образом, чтобы исключить подобны ограничения;

2.2) заявления, которые содержат информацию, порочащую деловую репутацию хозяйствующего субъекта либо его учредителя (участника, собственника имущества) или работника, и могут подорвать доверие к хозяйствующему субъекту как производителю товаров (абз. 3).

Как разъяснил Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в пункте 3 постановления от 26 апреля 2005 г.

№ 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» [17], порочащими деловую репутацию являются, в частности, сведения о нарушении действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении предпринимательской деятельности, нарушении этики делового оборота.

Абзац 3 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона не требует, чтобы для установления факта недобросовестной конкуренции было признано, что указанная информация тем или иным образом **не соответствует действительности**. Таким образом, на ее основании недобросовестной конкуренцией может быть признано распространение сведений, которые являются достоверными, но носят, в частности, «характер "преувеличенных нападок"». Например, делается заявление о том, что товары конкурирующей организации не являются экологически безопасными, что их цена чрезмерно завышена и т. д.» [27, с. 45].

Данное положение не противоречит упомянутым международным договорам Республики Беларусь, поскольку они позволяют государствам-участникам самостоятельно разрешать в законодательстве и судебной практике вопрос о том, должно ли и при каких условиях распространение дискредитирующих указаний, не являющихся ложными, составлять акт недобросовестной конкуренции.

В частности, Испания как государство — участник Парижской конвенции в части 2 статьи 9 Закона от 10 января 1991 г. «О недобросовестной конкуренции» закрепило, что недобросовестной конкуренцией могут быть признаны даже соответствующие действительности дискредитирующие заявления, предмет которых являются национальность, верования или идеология, частная жизнь или любые иные обстоятельства исключительно личного характера, касающиеся затронутого лица [33].

Вместе с тем, наличие в антимонопольном Законе вышерассмотренной нормы, на наш взгляд, не позволяет в полной мере реализовывать триединую функцию данного Закона, заключающуюся в обеспечении необходимых условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей (преамбула антимонопольного Закона). Ведь именно наличие максимального объема достоверной информации о деятельности хозяйствующих субъектов позволяет потребителям принимать наиболее рациональные решения относительно товаров (работ, услуг). В данной связи считаем, что в абзаце 3, как и в абзаце 2, пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона речь должна идти исключительно о недостоверных сведениях.

При этом, поскольку в абзаце 1 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона уже определено, что утверждения при осуществлении предпринимательской деятельности должны быть способны дискредитировать хозяйствующий субъект, товары или предпринимательскую деятельность конкурента, уточнение в абзаце 3 пункта 2 упомянутой статьи антимонопольного Закона того, что соответствующие заявления должны создавать возможность подрыва доверия к хозяйствующему субъекту как производителю товаров, является излишним и подлежит исключению.

Для признания недобросовестной конкуренцией указанные в абзацах 2 и 3 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона сведения и заявления должны быть распространены тем или иным хозяйствующим субъектом либо непосредственно, либо посредством третьих лиц. При анализе данных норм выявляется некоторая непоследовательность законодателя, который, указав примерный перечень способов распространения соответствующих сведений (в средствах массовой информации, рекламных и иных изданиях, через любые электронные средства массовой информации), не предусмотрел такого перечня для соответствующих заявлений. В пункте 2 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 26 апреля 2005 г. № 16 применительно к распространению не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, разъясняется, что оно может осуществляться, в том числе посредством опубликования в печатных средствах массовой информации, в радио-, теле- и видеопрограммах, размещения в глобальной компьютерной сети Интернет, демонстрации на плакатах, стендах, световых табло и в иной форме. Полагаем, что данные разъяснения могут быть использованы правоприменителем и при реализации пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона. В данной связи закрепление в нем способов распространения соответствующих сведений (заявлений) представляется излишним.

3. Введение в заблуждение (п. 3 ст. 14² антимонопольного Закона).

Квалифицируемыми в качестве недобросовестной конкуренции на основании данного положения антимонопольного Закона могут быть указания и утверждения, способные создать неверное мнение о товарах конкурента.

Вместе с тем, ни Парижская конвенция, ни Договор об антимонопольной политике, ни Соглашение о конкуренции не указывают на то, что вводящие в заблуждение сведения должны быть как-то связаны с конкурентом. Кроме того, Всемирная организация интеллектуальной собственности определяет введение в заблуждение как создание ложного впечатления о собственных продуктах или услугах или соб-

ственных предприятиях. По ее мнению, вводящие в заблуждение утверждения могут появиться в связи с предприятием другого лица, но защиту от подобных утверждений можно получить на основании норм о дискредитирующих утверждениях [29, с. 30].

Исходя из пункта 3 статьи 14² антимонопольного Закона недобросовестной конкуренцией нельзя автоматически признать указания и утверждения, которые могут ввести в заблуждение относительно иных, кроме упомянутых в нем, сведений. На наш взгляд, это является серьезным упущением законодателя. Вводящей в заблуждение на практике может быть информация очень широкого спектра. К ней относятся, например, указания и утверждения, касающиеся организационно-правовой формы предприятия хозяйствующего субъекта или его имущества; права лица заниматься определенной деятельностью; имеющих исключительных прав на используемые в товаре результаты интеллектуальной деятельности, в том числе технические решения, и средства индивидуализации; наличия и характера дипломов, медалей, призов, квалификации специалистов и т. д. [3, с. 23]. В данной связи предлагается соответствующим образом доработать рассматриваемое положение статьи 14² антимонопольного Закона.

В пункте 3 статьи 14² антимонопольного Закона не указано, кто должен быть введен в заблуждение соответствующими указаниями или утверждениями. Вместе с тем, установлено, что они должны быть способны повлиять на свободу выбора **потребителя**. Таким образом, может возникнуть впечатление, что для установления на основании данной нормы Закона факта наличия недобросовестной конкуренции достаточно оценить потенциальное влияние указаний и (или) утверждений хотя бы на одного потребителя. Однако это противоречит подходам, заложенным в Парижской конвенции и Договоре об антимонопольной политике, которые говорят о введении в заблуждение соответственно общественности или потребителей, т. е. предполагают изучение мнения некоторого числа данных лиц. Такой же позиции придерживаются и российские антимонопольные органы. Например, Федеральная антимонопольная служба для определения того, имеет ли место введение в заблуждение, зачастую обращается к ОАО «Всероссийский центр изучения общественного мнения», который проводит социологические исследования (опросы) мнения покупателей того или иного товара (см., например, решения Комиссии Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дел № 1 14/25-11 [25] и № 1 14/203-09 [26] о нарушении антимонопольного законодательства).

Отметим, что используемое в антимонопольном Законе определение термина «потребитель» значительно отличается от опре-

деления данного термина, содержащегося в законах Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» [12] и от 16 июля 2008 г. «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг» [11].

Так, в соответствии с абзацем 16 статьи 1 антимонопольного Закона потребителем является любой субъект гражданского права, намеревающийся заказать или приобрести товар либо заказывающий, приобретающий или использующий товар (если в последнем случае товар, в том числе составная часть другого товара, является предметом совершенных и совершаемых гражданско-правовых сделок).

Согласно же абзацу 14 статьи 1 Закона «О защите прав потребителей», потребитель — физическое лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее товар (работу, услугу) или использующее товар (результат работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Аналогичное определение содержится в абзаце 4 статьи 1 Закона «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг».

Как видно, понятие потребителя, предусмотренное в антимонопольном Законе, шире рассмотренных понятий, поскольку охватывает не только физических лиц, но и иных субъектов гражданского права, а также не содержит ограничения в отношении целей заказа, приобретения или использования товара (работы, услуги). В данной связи предлагается использовать в антимонопольном Законе не термин «потребитель», а термин «клиент».

Помимо изложенного отметим, что в пункте 3 статьи 14² антимонопольного Закона на речь идет о распространении хозяйствующим субъектом ложных **или** неточных сопоставительных характеристик собственного товара с товаром конкурента. Данная норма сформулирована некорректно, поскольку, как уже было сказано выше, неточные сведения могут быть ложными. Кроме того, непонятна логика законодателя, который ограничивает в данном пункте виды недостоверных характеристик товара. Полагаем, что в пункте 3 и абзаце 2 пункта 2 статьи 14² антимонопольного Закона должен использоваться единый подход: с учетом того, что акты недобросовестной конкуренции могут совершаться только хозяйствующими субъектами, ответственность должна наступать за распространение ими любых **недостоверных** сведений (независимо от того, являются они ложными или нет).

4. Исходя из пункта 4 статьи 14² антимонопольного Закона недобросовестной конкуренцией могут быть признаны и **иные, помимо предусмотренных в пунктах 1–3 данной статьи антимонопольного Закона, действия, противоречащие тре-**

бованиям антимонопольного Закона и иных актов законодательства о конкуренции, при осуществлении предпринимательской деятельности. К ним указанный пункт статьи 14² антимонопольного Закона относит:

4.1) призывы, обращения к другим хозяйствующим субъектам, иные действия или угроза действием со стороны хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц в целях бойкотирования или препятствования предпринимательской деятельности конкурента, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить (абз. 2).

Исходя из данной нормы недобросовестной конкуренцией является совершение хозяйствующим субъектом любых действий, направленных на бойкотирование его реального или потенциального конкурента или на создание помех для осуществляемой или планируемой к осуществлению им предпринимательской деятельности, а также угроза их совершения. При этом даже в том случае, если указанные действия осуществлялись или угроза их осуществления высказывалась хозяйствующим субъектом не напрямую, а через посредника, ответственность за недобросовестную конкуренцию все равно будет нести не посредник, а сам соответствующий хозяйствующий субъект.

Понятие «бойкотирование» ни в антимонопольном Законе, ни в иных актах законодательства не содержится. Д. А. Невмержицкий предлагает считать бойкотированием прекращение или отказ от вступления с хозяйствующим субъектом в деловые отношения. По его мнению, в качестве бойкотирования может выступать отказ от поставок своих товаров, выполнения работ, оказания услуг или же отказ от закупок товаров конкурента [8, с. 70]. Полагая, что с учетом значения термина «бойкот» в русском языке [30] с данным мнением можно согласиться. Вместе с тем, в целях единообразного толкования указанного понятия следует раскрыть его в Инструкции о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции, а также в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции;

4.2) распространение хозяйствующим субъектом в любой форме и любыми способами ложных заявлений и сведений о собственном товаре в целях сокрытия несоответствия его своему назначению или предъявляемым к нему требованиям в отношении качества, потребительских и иных свойств (абз. 3).

Данная форма недобросовестной конкуренции представляет собой ничто иное, как умышленное введение хозяйствующим субъектом в заблуждение в отношении своего то-

вара иных лиц путем намеренного искажения истины. Придерживаясь той же аргументации, которая высказана в поддержку расширения перечня упомянутых в пункте 3 статьи 14² антимонопольного Закона сведений, предлагаем расширить соответствующий перечень, закрепленный в абзаце 3 пункта 4 статьи 14² антимонопольного Закона;

4.3) действия хозяйствующего субъекта, непосредственно или через других лиц направленные на препятствование формированию деловых связей конкурента, на их нарушение или расторжение, в том числе в целях вступления в деловые отношения с его деловым партнером (абз. 4).

На основании этой нормы антимонопольного Закона недобросовестной конкуренцией должны признаваться любые действия хозяйствующего субъекта по вмешательству в связи конкурента, формируемые в процессе делового общения. Для признания соответствующего действия недобросовестной конкуренцией правоприменитель должен установить наличие у хозяйствующего субъекта специфической цели — недопущения установления соответствующих связей, либо их изменения, либо разрушения. При этом недобросовестная конкуренция имеет место в том случае, когда действие осуществляется как им лично, так и посредством сторонних лиц, и независимо от того, наступили планируемые последствия либо нет;

4.4) действия хозяйствующего субъекта, непосредственно или через других лиц направленные на внутреннюю дезорганизацию предпринимательской деятельности конкурента и (или) его делового партнера, в том числе на получение, использование, разглашение, склонение к разглашению информации, составляющей коммерческую тайну конкурента, без его согласия либо предоставление работникам конкурента различных имущественных и иных благ с целью склонения этих работников к невыполнению трудовых обязанностей или переходу на предполагающую такие преимущества работу (абз. 5).

Положения данного абзаца пункта 4 статьи 14² антимонопольного Закона позволяют относить к недобросовестной конкуренции любые действия хозяйствующего субъекта, имеющие целью внутреннюю дезорганизацию предпринимательской деятельности конкурента и (или) его делового партнера. При этом недобросовестной конкуренцией соответствующие действия должны признаваться и в том случае, если они данной цели не достигнут.

К дезорганизации предпринимательской деятельности конкурента и (или) его делового партнера абзац 5 пункта 4 статьи 14² антимонопольного Закона относит, в частности, получение, использование, разглашение, склонение к разглашению информации, составляющей коммерческую тайну конкурента, без его согласия.

Согласно абзацу 4 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. «О коммерческой тайне» [13], коммерческая тайна — сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям данного Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Исходя из части 1 статьи 5 названного Закона эти сведения:

— не должны одновременно: быть общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями; являться объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; быть отнесены в установленном порядке к государственным секретам;

— должны иметь **коммерческую ценность** для их обладателя в силу их неизвестности третьим лицам.

Частью 2 статьи 5 указанного Закона установлено, что сведения имеют коммерческую ценность в случае, если обладание ими позволяет лицу при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, сократить расходы, сохранить положение на рынке товаров, работ или услуг либо получить иную коммерческую выгоду.

Согласно абзацу 9 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», под режимом коммерческой тайны понимаются правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые в целях обеспечения **конфиденциальности** сведений, составляющих коммерческую тайну.

Таким образом, на основании абзаца 5 пункта 4 статьи 14² антимонопольного Закона недобросовестной конкуренцией можно признать соответствующие действия, совершаемые с информацией, которая является **конфиденциальной и имеет коммерческую ценность**.

Помимо вышесказанного необходимо обратить внимание на то, что в статье 14² антимонопольного Закона используется термин «предпринимательская деятельность».

По нашему мнению, это обусловлено тем, что, исходя из абзаца 8 статьи 1 антимонопольного Закона, недобросовестная конкуренция может осуществляться только хозяйствующими субъектами, а таковыми, согласно абзацу 3 данной статьи, являются физические и юридические лица, иные субъекты гражданского права, осуществляющие предпринимательскую деятельность или имеющие право ее осуществлять.

Вместе с тем, существуют и иные виды экономической деятельности, которые, хотя и не отнесены белорусским законодателем к предпринимательской деятельности, обладают ее чертами. К ним в соответствии с частью 4 пункта 1 статьи 1 ГК отнесены, в частности:

- 1) ремесленная деятельность;
- 2) деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;
- 3) деятельность физических лиц, осуществляемая ими самостоятельно, без привлечения иных лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам по оказанию услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, дроблению зерна, выпасу скота, репетиторству, чистке и уборке жилых помещений, дневному уходу за детьми, сдаче внаём (поднаём жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания) и др.

Считаем, что некоторые из осуществляющих данные виды деятельности субъектов вполне могут конкурировать между собой, в том числе недобросовестными методами. Об этом косвенно свидетельствует также тот факт, что используемый в закрепленном в пункте 15 статьи 2 Соглашения о конкуренции определении недобросовестной конкуренции термин «хозяйствующие субъекты (субъекты рынка)», согласно пункту 21 данной статьи Соглашения, охватывает, в том числе физических лиц, чья профессиональная приносящая доход деятельность в соответствии с законодательством Сторон подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию. В Республике Беларусь к таким лицам относятся, например, адвокаты (ст. 7 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [9]) и частные нотариусы (п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности» [18]).

В данной связи предлагается в статье 14² антимонопольного Закона вести речь не только о предпринимательской, но и о профессиональной деятельности.

Кроме того, поскольку, исходя из абзаца 8 статьи 1 антимонопольного Закона, недобросовестной конкуренцией являются только действия, которые могут причинить или причинили убытки либо нанести ущерб деловой репутации лишь хозяйствующих субъектов, **состоящих в конкурентных отношениях** с лицом, совершающим эти действия, конкретизация в статье 14² антимонопольного Закона того, что соответствующие субъекты являются **конкурентами**, представляется излишней.

Как показывает проведенный анализ, законодательство зарубежных государств содержит формы недобросовестной конкуренции, аналогичные закрепленным в антимонопольном Законе. Вместе с тем, ряд государств предусмотрел в своих нормативных правовых актах и иные формы недобросовестной конкуренции, например:

— Республика Казахстан (ст. 22 Закона от 25 декабря 2008 г. «О конкуренции» [15]) — реализацию (приобретение) товара с принуди-

тельным ассортиментом (любые действия продавца (поставщика) или покупателя по установлению дополнительных требований или условий при реализации (приобретении) товара, которые ущемляют права продавца (поставщика), потребителя и по своему содержанию или согласно обычаям делового оборота не касаются предмета сделки);

— Кыргызская Республика (подп. 11 п. 1 ст. 8 Закона от 22 июля 2011 г. «О конкуренции» [14]) — оказание воздействия незаконными средствами на принятие и исполнение хозяйственных решений конкурента с целью получения необоснованного превосходства над ним;

— Республика Узбекистан (абз. 6 ст. 13 Закона от 6 января 2012 г. «О конкуренции» [16]) — блокирование доступа на товарный или финансовый рынок другому хозяйствующему субъекту;

— Украина (абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 31 Закона Украины от 16 апреля 1991 г. «О внешнеэкономической деятельности» [24]) — осуществление демпингового импорта, к которому применяются антидемпинговые меры, и субсидируемого импорта, к которому применяются компенсационные меры.

Однако в связи с тем, что закрепление в праве зарубежных государств форм недобросовестной конкуренции осуществлялось, во многом исходя из поведения хозяйствующих субъектов в условиях национального рынка, принятие их во внимание при корректировке антимонопольного законодательства Республики Беларусь представляется нецелесообразным.

На основании изложенного предлагается:

1) статью 14² антимонопольного Закона изложить в следующей редакции:

«Статья 14². Формы недобросовестной конкуренции

1. Запрещаются и признаются в установленном порядке неправомерными все действия, способные вызвать смещение в отношении хозяйствующих субъектов, их товаров, профессиональной или предпринимательской деятельности, в том числе:

самовольное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания) или наименования места происхождения товара;

введение в гражданский оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации участников гражданского оборота или их товаров;

незаконное копирование внешнего вида или упаковки товара другого хозяйствующего субъекта, за исключением случаев, когда копирование товара или его частей (узлов, деталей) обусловлено исключительно их техническим применением;

введение в гражданский оборот товаров другого хозяйствующего субъекта с использованием собственных средств индивидуализации товара, если иное не предусмотрено договором, заключенным между хозяйствующими субъектами.

2. Запрещаются и признаются в установленном порядке неправомерными действия при осуществлении предпринимательской или профессиональной деятельности, способные дискредитировать другого хозяйствующего субъекта, его предпринимательскую или профессиональную деятельность или товары, в том числе в результате распространения хозяйствующим субъектом непосредственно или через других лиц в любой форме и любыми способами недостоверных (неточных, искаженных) сведений, касающихся, в частности, предпринимательской или профессиональной деятельности, финансового состояния, научно-технических и производственных возможностей, товаров другого хозяйствующего субъекта, или заявлений, которые содержат недостоверную (неточную, искаженную) информацию, порочащую деловую репутацию другого хозяйствующего субъекта либо его учредителя (участника, собственника имущества) или работника.

3. Запрещаются и признаются в установленном порядке неправомерными указания или утверждения при осуществлении предпринимательской или профессиональной деятельности, которые могут ввести клиентов в заблуждение относительно, в частности, характера, свойств, способа и места изготовления, пригодности к применению или количества товаров другого хозяйствующего субъекта, его права заниматься определенным видом деятельности, квалификации, профессиональных наград его работников, его исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе осуществляемые посредством некорректного сравнения производимого хозяйствующим субъектом товара с товаром другого хозяйствующего субъекта путем распространения хозяйствующим субъектом в любой форме и любыми способами сведений, содержащих недостоверные сопоставительные характеристики собственного товара и товара другого хозяйствующего субъекта, способные повлиять на свободу выбора клиентов при приобретении ими товаров или заключении сделки.

4. Запрещаются и признаются в установленном порядке неправомерными также действия, противоречащие требованиям настоящего Закона и иных актов законодательства о конкуренции, при осуществлении предпринимательской или профессиональной деятельности, в том числе:

призывы, обращения к другим хозяйствующим субъектам, иные действия или угроза действием со стороны хозяйствующего субъекта непосредственно или через других лиц в целях бойкотирования или препятствования предпринимательской или профессиональной деятельности другого хозяйствующего субъекта, действующего на данном рынке или стремящегося в него вступить;

распространение хозяйствующим субъектом в любой форме и любыми способами ложных заявлений и сведений, в том числе о характере, свойствах, способе и месте изготовления, пригодности к применению, количестве своих товаров, праве хозяйствующего субъекта заниматься определенным видом деятельности, квалификации, профессиональных наград его работников, его исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;

действия хозяйствующего субъекта, непосредственно или через других лиц направленные на препятствование формированию деловых связей другого хозяйствующего субъекта, на их нарушение или расторжение, в том числе в целях вступления в деловые отношения с его деловым партнером;

действия хозяйствующего субъекта, непосредственно или через других лиц направленные на внутреннюю дезорганизацию

предпринимательской или профессиональной деятельности другого хозяйствующего субъекта и (или) его делового партнера, в том числе на получение, использование, разглашение, склонение к разглашению коммерческой тайны другого хозяйствующего субъекта без его согласия либо предоставление работникам другого хозяйствующего субъекта различных имущественных и иных благ с целью склонения этих работников к невыполнению трудовых обязанностей или переходу на предполагающую такие блага работу.»;

2) в связи с отсутствием в законодательстве Республики Беларусь понятия «бойкотирование» раскрыть данный термин в Инструкции о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции, а также в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о недобросовестной конкуренции;

3) разъяснить в указанных нормативных правовых актах, что понимается в антимонопольном Законе под ложными, недостоверными, искаженными, а также неточными (в случае соответствующего дополнения п. 2 ст. 14²) сведениями.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 8 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 29 авг. 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. Гукасян, Л. Е. Защита от недобросовестной конкуренции на товарных рынках России. Законодательство, практика применения, комментарии / Л. Е. Гукасян. — М.: Изд. дом «Новый век»; Ин-т микроэкономики, 2001. — 148 с.
4. Договор о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 янв. 2000 г. [Электронный ресурс] // Эталон 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. Инструкция о рассмотрении заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции: утв. пост. М-ва экономики Респ. Беларусь от 17 апр. 2006 г. № 61 [Электронный ресурс] // Там же.
6. Лосев, С. С. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О географических указаниях» / С. С. Лосев [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
7. Лосев, С. С. Недобросовестная конкуренция / С. С. Лосев [Электронный ресурс] // Там же.
8. Невмержицкий, Д. А. Недобросовестная конкуренция как объект гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Невмержицкий. — Минск, 1998. — 186 с.
9. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З [Электронный ресурс] // Эталон 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
10. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 127-З [Электронный ресурс] // Там же.
11. О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг: Закон Респ. Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З [Электронный ресурс] // Там же.
12. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З [Электронный ресурс] // Там же.
13. О коммерческой тайне: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-З [Электронный ресурс] Там же.
14. О конкуренции: Закон Кыргыз. Респ. от 22 июля 2011 г. № 116 [Электронный ресурс] // Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики. — Режим доступа: <<http://www.kyrgyzpatent.kg/index.php/ru/en/legislation/67-kodeksy-i-zakony-kyrgyzskoj-respubliki/909-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-o-konkurentsii.html>>. — Дата доступа: 31.08.2013.
15. О конкуренции: Закон Респ. Казахстан от 25 дек. 2008 г. № 112-IV [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369177>. — Дата доступа: 31.08.2013.

16. О конкуренции: Закон Респ. Узбекистан от 6 янв. 2012 г. № ЗРУ-319 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — Режим доступа: <http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=1931450>. — Дата доступа: 31.08.2013.
17. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 26 апр. 2005 г. № 16 [Электронный ресурс] // Эталон 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
18. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З [Электронный ресурс] // Там же.
19. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-З [Электронный ресурс] // Там же.
20. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь от 10 дек. 1992 г. № 2034-XII [Электронный ресурс] // Там же.
21. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-XII [Электронный ресурс] // Там же.
22. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс] // Там же.
23. Попова, И. В. Пресечение недобросовестной конкуренции: перспективы применения в Республике Беларусь / И. В. Попова // Право Беларуси. — 2003. — № 23. — С. 61—67.
24. Про зовнішньоекономічну діяльність: Закон України від 16 квітня 1991 р. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. — Режим доступа: <<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/959-12>>. — Дата доступа: 31.08.2013.
25. Решение и предписание по делу в отношении ООО «Регионторг» (№ 14/25-11) [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба. — Режим доступа: <http://fas.gov.ru/solutions/solutions_32754.html>. — Дата доступа: 31.08.2013.
26. Решение по делу № 1 14/203-09 в отношении компании Vinzer Corporation AG [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба. — Режим доступа: <http://fas.gov.ru/solutions/solutions_28760.html>. — Дата доступа: 31.08.2013.
27. Сидоров, В. Н. Формы недобросовестной конкуренции на товарных рынках России / В. Н. Сидоров // Закон и право. — 2006. — № 11. — С. 44—45.
28. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции от 9 дек. 2010 г. [Электронный ресурс] // Эталон 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
29. Типовые положения о защите от недобросовестной конкуренции: публикация ВОИС № 832 (R). — Женева, 1997. — 68 с.
30. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://enc-dic.com/efremova/>>. — Дата доступа: 31.08.2013.
31. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.ozhegov.info/slovar/>>. — Дата доступа: 31.08.2013.
32. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://enc-dic.com/ushakov/>>. — Дата доступа: 31.08.2013.
33. Ley 3/1991 de 10 de enero de Competencia Desleal [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — Mode of access: <http://www.boe.es/aeboe/consultas/bases_datos/act.php?id=BOE-A-1991-628>. — Date of access: 31.08.2013.

«Формы недобросовестной конкуренции по законодательству Республики Беларусь в свете ее международных обязательств и правового опыта зарубежных государств» (Наталья Маскаева)

В статье детально рассматриваются формы недобросовестной конкуренции, закрепленные в Гражданском кодексе Республики Беларусь и Законе Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Анализируя положения иных актов законодательства и международных договоров Республики Беларусь, а также работы некоторых ученых-правоведов, автор предлагает новую редакцию статьи 14^а антимонопольного Закона. При этом делается вывод о нецелесообразности учета при доработке антимонопольного Закона зарубежно-правовых форм недобросовестной конкуренции. Кроме того, высказывается мнение о необходимости разъяснений отдельных терминов антимонопольного Закона в ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь.

«Unfair Competition Forms Set Forth in the Legislation of the Republic of Belarus in the Light of its International Obligations and Legal Experience of Some Foreign States» (Natalia Maskaeva)

The article considers the unfair competition forms set forth in the Civil Code of the Republic of Belarus and the Law of the Republic of Belarus from December 10, 1992 «On Counteraction of Monopolistic Activities and Promotion of Competition» (hereinafter — Antimonopoly Law). Analyzing

provisions of other acts of legislation and international treaties of the Republic of Belarus as well as the works of some law scholars the author proposes a new formulation of article 14³ of the aforementioned Law. At the same time she makes a conclusion about the inexpediency of taking into account foreign legal forms of unfair competition while revising the Antimonopoly Law. In addition, she expresses an opinion that some terms of the Antimonopoly Law in certain legal normative acts of the Republic of Belarus need clarifying.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2013 г.